

Нью-Йорк.

Тем временем Чжуо Цзинжэнь смотрел на свой телефон, снова и снова читая сообщение Лили Цинь. В Нью-Йорке было десять часов утра, и у него была встреча с некоторыми из руководителей филиалов Чжуо Капитал в Южной Америке и США. Это было время года, когда Чжуо Цзинжэнь узнавал о прибыли и росте этих зарубежных филиалов.

Однако казалось, что президент даже не слушал доклады, сделанные руководителями на встрече. Сообщаемая прибыль в размере миллиардов долларов не казалась такой же интересной, как текстовое сообщение, которое он получил некоторое время назад. Продолжая смотреть на свой телефон, он улыбнулся, что заставило всех руководителей, которые были в зале заседаний, немного смутиться.

Руководители смотрели друг на друга, задаваясь вопросом, должны ли они продолжать встречу. Затем наступила гробовая тишина. Руководители либо смотрели вниз, либо смотрели в другое место, как будто интерьер комнаты для собраний внезапно стал очень интересным. Они не могли больше смотреть на своего президента.

Они не знали, что делать. Улыбался ли их президент, потому что был доволен работой филиалов? Или это было затишье перед бурей? Может быть, прибыль не была достаточно высокой.

«Почему вы остановились?» Чжуо Цзинжэнь поднял голову, чтобы спросить, когда он обнаружил, что доклады прекратились.

«Я... Президент... я ждал... ммм...», - ведущий опустил голову, не в силах составить связное предложение. Должен ли он сказать ему, что он испугался улыбки своего президента? Разве это не заставит его выглядеть глупо?

«Продолжайте», - строго сказал Чжуо Цзинжэнь. Именно тогда он заметил, что все странно смотрят на него. Хотя он мог всегда читать эти отчеты в свое собственное время после собрания, он решил проводить собрание со своими людьми на таких встречах, которые проводятся только раз в месяц. Он сосредоточил свой блуждающий ум, чтобы сосредоточиться на встрече.

Более чем через час собрание было отложено на обед, который был специально подготовлен для этих руководителей, чтобы сэкономить время. Каждый из них бесцеремонно взял коробку с едой на вынос и принес ее в зал заседаний, чтобы поесть. Тем временем Чжуо Цзинжэнь извинился и пошел в свой офис, чтобы обсудить еще один вопрос со своим секретарем.

«Отмени мою встречу на завтра», - сказал он, просматривая пачку документов перед собой.

«Президент, завтра будет ...»

«Отмени ее. Я все еще нахожусь в медовом месяце», - спокойно сказал Чжуо Цзинжэнь. Основной целью этой поездки было посещение ежемесячного собрания и конференции в тот же день. Все остальное было неважно, поэтому он не видел необходимости посещать какие-либо торжественные или благотворительные мероприятия.

«Но, президент, приглашение на торжественное мероприятие завтра от Сингапур Групп. Если вы не приедете, есть вероятность, что...»

«Го Джичен», - прервал Чжуо Цзинжэнь своего секретаря. «У меня все еще медовый месяц. Все остальное может подождать».

Видя, что секретарь замолчал, Чжуо Цзинжэнь продолжил: «Как насчет того, чего я хотел? Он уже доставлен?»

«Да, президент».

«Хорошо. Мы вернемся сегодня вечером», - сказал он, прежде чем снова взглянуть в документы перед собой. Внезапно его губы сжались в улыбку.

Она скучала по нему... Это один из тех моментов, когда он не мог выразить свои чувства словами. Или все же есть слово, которое может точно описать то, что он чувствует сейчас?

«Да, президент... Еще одна вещь, мадам попросила меня помочь в цензуре ее имени для завтрашних новостей».

«Хмм... следуй всему, что она говорит», - ответил он, даже не спросив, что Лили хотела сделать.

«Понял, президент».

Больница семьи Му.

Цинь Фэй сидела на кровати, и ее глаза уже распухли от слез. Среди ее рыданий, Сюань Хуэй ходил взад-вперед в частной палате, серьезно разговаривая с кем-то по телефону.

«Фэй Фэй... пожалуйста, перестань плакать. Это повлияет на ребенка», - посоветовала Тан Линъюнь, медленно поглаживая спину дочери.

«Мама... Что мне сейчас делать? Я не могу просто сказать, что Цзинхуа подтолкнула меня! Было очевидно, что она этого не сделала, и многие видели это! Как мне сейчас показывать свое лицо? Некоторые актрисы из компании Сюань Хуэя также посетили это мероприятие и тоже видели, как я упала! Должно быть, они смеются надо мной прямо сейчас!»

«Тссс ... Как они могут смеяться над тобой?» - утешала Тан Линьюнь.

«Ты здесь жертва. Эта женщина злобна и коварна. Не волнуйся. Средства массовой информации будут на твоей стороне. Я позабочусь, чтобы эта женщина заплатила за все».

«Что ты имеешь в виду?» Цинь Фэй перестала рыдать, чтобы уточнить слова матери. «Многие влиятельные лица видели, что произошло. Они могут подумать, что я намеренно искажаю правду, чтобы заслужить симпатию общественности. Я не могу...»

«Тссс ... Позволь мне позаботиться об этом. Хорошо?» Тан Линьюнь обняла дочь, когда в ее глазах вспыхнул злой блеск. Как она могла позволить Цинь Цзинхуа издеваться над своей дочерью? Она никогда не позволит этому случиться.

«Уже слишком поздно», - сказал Сюань Хуэй после завершения разговора. «Кто-то уже передал новости в некоторые СМИ и папарацци. Это может быть гость на вечеринке или даже сама Лили».

«То, как ты называешь ее имя... Звучит так, как будто она богиня, которой ты поклоняешься!» - обижено сказала Цинь Фэй. «Если бы ты сказал мне раньше, кто она, то этого бы не случилось!»

«Фэй Фэй ... Я просто беспокоился о тебе. Я не хотел ...»

«Нет! Если бы ты беспокоился обо мне, ты бы сказал мне, чтобы я могла подготовиться! А теперь посмотри, что случилось? Я потеряла лицо перед многими влиятельными людьми из индустрии!» При мысли о своем затруднительном положении Цинь Фэй снова начала рыдать. Как мог ее муж предать ее таким образом?

Видя, что ситуация обостряется, Тан Линьюнь решила позвонить кому-нибудь из семьи Тан.

Увидев плач Цинь Фэй, Сюань Хуэй вздохнул. «Я уже сказал твоему менеджеру и команде по связям с общественностью позаботиться об этом. Мы всегда можем перевернуть историю. Скажем, что это был просто несчастный случай».

«Это не был несчастный случай!» - зашипела Цинь Фэй. «Она толкнула меня! Она толкнула меня, беременную женщину в бассейн! Почему ты пытаешься защитить ее?» Перед Сюань Хуэем Цинь Фэй никогда не признает, что это был действительно несчастный случай. Она хотела завоевать симпатию мужа и пристальное внимание от него.

«Фэй Фэй... Я видел, что случилось. Как ты могла быть такой неразумной? Лили даже не трогала тебя. Многие тоже это видели».

Цинь Фэй в шоке расширила глаза, глядя на своего мужа.

«Почему он защищает Цинь Цзинхуа? Как он мог так поступить со своей женой?»

«Я не пытаюсь защитить ее. Фэй Фэй... Ты знаешь, что я всегда любил тебя. Я не хочу, чтобы ты стала посмешищем среди светских людей, которые видели, что произошло. Они могут ничего не говорить сейчас, но рано или поздно они начнут говорить об этом. Я просто не хочу, чтобы ты еще больше смутилась», - терпеливо объяснил он, заметив, что его жена выглядела встревожено.

Сюань Хуэй достаточно долго был рядом с Цинь Фэй, чтобы понять, о чем она думает. Видя, как лицо Цинь Фэй начинает краснеть от гнева, Сюань Хуэй немедленно погладил спину своей жены. «Перестань быть необоснованной. Если моя мама услышит об этом от своих друзей, тогда...»

«Ха! И что? Ты боишься, что твоя мама услышит об этом?» Как Цинь Фэй могла не знать, о чем думал Сюань Хуэй? Он всегда хотел, чтобы его мать и оналадили, но Ян Линь всегда отказывалась признать ее своей невесткой. Если Ян Линь услышит об этом, ее впечатление о ней только ухудшится, и она наверняка скажет о ней что-то плохое.

«Успокойся, Фэй Фэй ... Ты знаешь, что я всегда буду с тобой. Давай просто разберемся с этим вместе, хорошо?» Это был не первый раз, когда Сюань Хуэй видел такое поведение и отношение со стороны своей жены. Однако ему всегда удавалось ее успокоить.

«Фэй Фэй... Я не твой враг. Мы должны сражаться против Лили» - добавил он, целуя жену в лоб. Сюань Хуэй, как известно, был вспыльчив и жесток, но когда дело доходило до его жены, он был беспомощен. Он знал, что это может заставить его выглядеть подкаблучником, потому что он слишком сильно балует Цинь Фэй, но Сюань Хуэй чувствовал, что его жена всегда заслуживает от него самого лучшего.

Однако этот короткий мирный момент был прерван, когда Тан Линьюн ворвалась в комнату с паническим выражением лица.

«Тан Вэй Донга арестовали! Эта новость, словно пожар, распространилась среди средств массовой информации, поэтому моей семье трудно замаять это дело!»